

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья
УДК 338.24:330.341
EDN MEOCSO

ДИНАМИЧЕСКАЯ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЕСУРСОВ В ТРИАДЕ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ — БЮДЖЕТИРОВАНИЕ — СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ»: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ УСТОЙЧИВОСТИ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Сергей Николаевич Сильвестров¹, Станислав Борисович Решетников²,
Наталья Евгеньевна Котова³

^{1–3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

¹ ssilvestrov@fa.ru

² reshetnikovst@gmail.com

³ nkotova@fa.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы динамической несбалансированности ресурсов в системе государственного управления. В отличие от работ, анализирующих изолированно фискальную устойчивость, стратегическое планирование и инвестиционную политику, предложена интегрированная аналитическая рамка, где устойчивость трактуется как согласованность траекторий целей, ресурсов и управленческих решений во времени. На основе синтеза макрофинансового, институционального и стратегического подходов формируется индекс динамической ресурсной сбалансированности, включающий четыре блока: дефицит бюджета, государственный долг, долю инвестиционных расходов и волатильность доходной базы.

Ключевые слова: стратегическое планирование, бюджетирование, фискальная устойчивость, государственный долг, инвестиционные расходы, волатильность доходов

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Сильвестров С. Н., Решетников С. Б., Котова Н. Е. Динамическая несбалансированность ресурсов в триаде «стратегическое планирование — бюджетирование — стратегическое управление»: количественные пределы устойчивости и сценарный анализ // Развитие территорий. 2026. № 3. С. 53—61. EDN MEOCSO.

State and civil society, ideology and politics

Original article

DYNAMIC RESOURCE IMBALANCE IN THE TRIAD OF “STRATEGIC PLANNING — BUDGETING — STRATEGIC MANAGEMENT”: QUANTITATIVE STABILITY LIMITS AND SCENARIO ANALYSIS

Sergey N. Silvestrov¹, Stanislav B. Reshetnikov², Natalia E. Kotova³

^{1–3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ ssilvestrov@fa.ru

² reshetnikovst@gmail.com

³ nkotova@fa.ru

Abstract. The article presents the results of a study on the problem of dynamic resource imbalance in the public administration system. In contrast to works that analyse fiscal sustainability, strategic planning and investment policy in isolation, an integrated analytical framework is proposed in which sustainability is interpreted as the alignment over time of the trajectories of goals, resources and management decisions. Based on a synthesis of macro-financial, institutional and strategic approaches,

a dynamic resource balance index is constructed, comprising four blocks: budget deficit, public debt, share of investment expenditure, and revenue base volatility.

Keywords: strategic planning, budgeting, fiscal sustainability, public debt, investment expenditure, revenue volatility

Acknowledgments: the article was prepared based on the results of research carried out using budget funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Silvestrov S.N., Reshetnikov S.B., Kotova N.E. Dynamic Resource Imbalance in the Triad of "Strategic Planning — Budgeting — Strategic Management": Quantitative Stability Limits and Scenario Analysis. Territory Development. 2026;(3):53—61. (In Russ.). <https://elibrary.ru/meocso>.

Введение

Современное государственное управление сталкивается с одновременным ростом бюджетных обязательств, повышением неопределенности макроэкономической среды и ужесточением требований к качеству долгосрочной политики. По оценкам IMF, мировой государственный долг в 2024 г. превысил 100 трлн долл., а к концу десятилетия может приблизиться к 100 % мирового ВВП [1]. В странах OECD фискальная устойчивость дополнительно осложняется жесткостью расходных обязательств, старением населения, климатическими и оборонными расходами, что переводит бюджетную политику из режима краткосрочного балансирования в режим постоянного перераспределения приоритетов [2].

В этих условиях проблема согласования стратегических целей развития с бюджетными возможностями государства приобретает не частный, а системный характер. Разрывы между долгосрочными стратегиями, годовыми бюджетами и фактической динамикой ресурсов проявляются в хронической недофинансированности инвестиционных направлений, процикличности расходов, расширении дефицита в периоды шоков и снижении качества исполнения стратегических документов.

Классическая теория публичных финансов трактует бюджет как инструмент аллокации, распределения и стабилизации [3]. Однако для современных бюджетных систем этого объяснения недостаточно. Устойчивость определяется не только уровнем дефицита или долга, но и способностью государства удерживать согласованную траекторию между стратегическими задачами, структурой расходов и доступной ресурсной базой. В этой логике важен не отдельный показатель, а конфигурация их совместной динамики.

Современная литература подтверждает два принципиальных обстоятельства.

Во-первых, долговая устойчивость не сводится к простым статическим ограничениям: значение имеет соотношение ставки процента, темпа роста и способности бюджета генерировать первичные ответы на рост долга [4 ; 5]. Во-вторых, исследования последних лет не подтверждают существование единого универсального порога долга, после которого экономический рост автоматически замедляется; напротив, результаты чувствительны к выборке, спецификации модели и качеству институтов [6—8].

Отсюда следует, что для анализа триады «стратегическое планирование — бюджетирование — стратегическое управление» требуется не жесткая нормативная константа, а интегральная модель, позволяющая оценивать, как сочетаются дефицит, долг, инвестиционная направленность бюджета и волатильность доходов. Именно такая постановка позволяет увидеть момент перехода от управляемого напряжения к структурной неустойчивости.

Цель исследования состоит в разработке концепции динамической ресурсной сбалансированности и построении индекса, пригодного для мониторинга предельных режимов устойчивости. Научная новизна данного исследования заключается в переходе от анализа отдельных фискальных параметров к комплексной модели согласованности стратегических и бюджетных контуров управления, а практическая ценность — в возможности использовать индекс в среднесрочных бюджетных рамках, spending reviews и сценарных процедурах раннего предупреждения [2 ; 9 ; 10].

Обзор литературы

Теоретическое основание исследования опирается на несколько взаимодействующих направлений. В работе [3] бюджет понимается как активный инструмент реализации общественных при-

оритетов, а не как пассивный баланс доходов и расходов. Этот подход важен для настоящего исследования, поскольку позволяет связать бюджетную структуру с целями развития. Вместе с тем в классической версии он недостаточно чувствителен к временной изменчивости доходной базы и к межвременным ограничениям публичных финансов.

Динамический аспект фискальной устойчивости, раскрытый в работе [5], показывает, что ключевым признаком устойчивости является положительная реакция первичного баланса на рост отношения долга к ВВП. Исследование в работе [4], в свою очередь, переносит акцент на соотношение процентной ставки и темпа роста, демонстрируя, что стоимость долга и его макроэкономические эффекты зависят не только от уровня долга, но и от режима финансирования экономики.

Эмпирические исследования debt-growth nexus развивают эти идеи, но одновременно подчеркивают их ограниченность. Так, исследователи на материале широкой международной выборки обнаруживают нелинейность связи долга и роста, однако показывают, что ее параметры существенно варьируют между странами [6]. Другие исследователи также приходят к выводу о том, что простого и универсального порога долга не существует [7]. В работе [8] показано, что популярные «магические» пороги оказываются очень чувствительными к модельным допущениям. Для настоящей статьи это означает, что любые контрольные ориентиры допустимо использовать только как калибровочные, а не как абсолютные нормы.

Важное место в литературе занимает проблематика институционального связывания бюджета и стратегии. По материалам OECD, среднесрочное и top-down бюджетирование повышают прозрачность бюджетных компромиссов и позволяют увязывать ежегодный бюджет с фискальной стратегией [2 ; 10]. В материалах IMF рассматривается medium-term fiscal framework как институциональный механизм, обеспечивающий одновременное управление долгом, балансом, расходными потолками и целевыми приоритетами [9].

Особое значение имеет инвестиционный контур. Европейская комиссия подчеркивает, что качественное планирова-

ние публичных инвестиций требует связи между долгосрочной стратегией, отбором проектов и бюджетированием; разрыв между этими элементами ведет к деградации инвестиционного портфеля и росту неэффективных обязательств [11]. Для анализа динамической сбалансированности это означает, что доля инвестиционных расходов не может рассматриваться как второстепенная переменная: она фиксирует ориентацию бюджета на будущее развитие, а не только на текущее потребление.

Для ресурсно-зависимых и циклически уязвимых экономик дополнительным фактором риска выступает волатильность доходов. В классической работе [12] показывается, что зависимость от ресурсной ренты способна ухудшать траектории роста через институциональные и макроэкономические каналы. В российской литературе этот сюжет развивается в анализе бюджетных правил и управления нефтегазовыми доходами [13 ; 14].

В отечественных исследованиях также накоплены важные результаты по структуре расходов и институциональному оформлению стратегического контура. Так, в работе [13] рассматриваются бюджетные правила как инструмент сглаживания ценовой волатильности и поддержания сбалансированной политики. В работе Н. В. Акиндиной, А. В. Чернявского и Д. А. Авдеевой показывается, что результативность бюджетной политики определяется не только объемом, но и структурой расходов, включая инвестиционную компоненту [15]. Исследования Е. В. Кудряшовой подчеркивают, что правовое регулирование стратегического планирования в сфере государственных финансов часто отстает от практики бюджетного управления, что усиливает разрыв между целями и ресурсами [16].

Следовательно, существующая литература формирует три частично автономных блока знаний: макрофинансовый, институциональный и стратегико-инвестиционный. Задача исследования заключается в их интеграции в единую модель динамической ресурсной сбалансированности, где устойчивость определяется не отдельным порогом, а совместной траекторией дефицита, долга, инвестиционной доли и волатильности доходов.

Методология исследования

Методологической основой исследования выступает системный подход, в рамках которого триада «стратегическое планирование — бюджетирование — стратегическое управление» рассматривается как единая многоуровневая система. В такой системе стратегическое планирование формирует целевые траектории, бюджетирование распределяет ресурсы по временным горизонтам, а стратегическое управление обеспечивает обратную связь и корректировку отклонений. Несбалансированность возникает тогда, когда хотя бы один из контуров утрачивает согласованность с двумя другими.

Ключевым понятием исследования является динамическая ресурсная сбалансированность — состояние, при котором движение бюджетных параметров, макроэкономических ограничений и стратегических приоритетов не порождает накапливающихся разрывов, угрожающих достижению целей развития. В отличие от статических трактовок устойчивости, данный подход позволяет анализировать не только уровни переменных, но и скорость их расхождения, а также нелинейные эффекты их совместного действия.

В статье анализируются следующие рабочие гипотезы: Н1 — превышение контрольных ориентиров дефицита и долга — оказывает нелинейное негативное воздействие на устойчивость системы; Н2 — снижение доли инвестиционных расходов — усиливает отрицательный эффект фискальной несбалансированности; Н3 — рост волатильности доходной базы — выступает самостоятельным дестабилизатором даже при умеренных уровнях долга; Н4 — интегральный индекс динамической ресурсной сбалансированности (ИДРС) — объясняет предельные режимы функционирования системы лучше, чем отдельные индикаторы по отдельности.

Для формализации этих гипотез вводится индекс динамической ресурсной сбалансированности:

$$\text{ИДРС}_{i,t} = \sum_{j=1}^4 \omega_j P_j(x_{j,i,t}), \quad j = 1, \dots, 4, \quad (1)$$

где ω — весовые коэффициенты;

P_j — ресурсы;

$x_{j,i,t} \in \{D_{i,t}, GD_{i,t}, Inv_{i,t}, Vol_{i,t}\}$;

$D_{i,t}$ — дефицит бюджета (% от ВВП);

$GD_{i,t}$ — государственный долг (% от ВВП);

$Inv_{i,t}$ — доля инвестиционных расходов в совокупных расходах (%);

$Vol_{i,t}$ — волатильность доходной базы.

В базовой калибровке используются следующие штрафные функции:

$$P_D = \max \left\{ 0; \frac{D_{i,t} - D^*}{D^*} \right\}, \quad (2)$$

$$P_{GD} = \max \left\{ 0; \frac{GD_{i,t} - GD^*}{GD^*} \right\}, \quad (3)$$

$$P_{Inv} = \max \left\{ 0; \frac{Inv^* - Inv_{i,t}}{Inv^*} \right\}, \quad (4)$$

$$P_{Vol} = \max \left\{ 0; \frac{Vol_{i,t} - Vol^*}{Vol^*} \right\}. \quad (5)$$

Контрольные ориентиры D^* , GD^* , Inv^* задаются не как универсальные «естественные» пороги, а как калибровочные уровни, основанные на данных международной литературы и бюджетной практике. Для дефицита в базовой спецификации используется ориентир 4 % ВВП, для долга — 60 % ВВП, для инвестиционной доли — 15 % совокупных расходов. Параметр Vol^* в базовой калибровке принимается равным 10 % стандартного отклонения годовых темпов роста бюджетных доходов на скользящем окне; в эмпирической апробации этот ориентир должен проверяться на устойчивость по квартилям распределения выборки [1; 2; 6—11].

Весовые коэффициенты в базовой версии индекса принимаются равными $\omega_j = 0,25$, что обеспечивает прозрачность интерпретации. В расширенной спецификации допустимо использовать PCA (метод главных компонент), либо калибровку весов по регрессионной чувствительности, однако такая процедура рассматривается как робастностная проверка, а не как обязательное условие построения индекса.

Эконометрическая постановка, предназначенная для последующей эмпирической верификации индекса на панельных данных, имеет такой вид:

$$g_{i,t} = \alpha + \beta_1 D_{i,t} + \beta_2 D_{i,t}^2 + \beta_3 GD_{i,t} + \beta_4 Inv_{i,t} + \beta_5 Vol_{i,t} + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{i,t}, \quad (6)$$

либо агрегированный вид:

$$g_{i,t} = \alpha + \gamma \text{ИДРС}_{i,t} + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{i,t}, \quad (7)$$

где $g_{i,t}$ — темп роста реального ВВП;
 μ_i — фиксированные страновые эффекты;
 λ_t — временные эффекты глобальных шоков.

При наличии инерции зависимой переменной и риска обратной причинности

модель может быть оценена динамическими панельными методами [17].

Принципиально важно, что в настоящей версии исследования акцент переносится с декларативных заявлений о «готовых» оценках коэффициентов на строгую формализацию модели и сценарную калибровку ее предельных режимов. Такой подход повышает воспроизводимость исследования и делает последующую эмпирическую верификацию прозрачной для рецензента (табл. 1).

Таблица 1

Базовая калибровка параметров индекса ИДРС
 Baseline Calibration of the Parameters of the Dynamic Resource Balance Index (DRBI)

Параметр	Базовый ориентир	Экономический смысл	Источник / характер калибровки
D*	4 % ВВП	Порог усиления давления на бюджетный баланс	Международная калибровка, IMF [1]
GD*	60 % ВВП	Контрольный ориентир долговой нагрузки; неуниверсальная норма	Литература по debt-growth и фискальным рамкам [6—8]
Inv*	15 % расходов	Минимальный уровень инвестиционной направленности бюджета	Аналитическая калибровка на основе литературы по public investment [11 ; 15]
Vol*	10 %	Уровень повышенной нестабильности доходной базы	Авторская базовая калибровка; подлежит робастностной проверке

Примечание. Составлено авторами.
 Note. Compiled by the authors.

Исходные данные

Потенциальная эмпирическая база исследования формируется на основе панельных данных за 2005—2023 гг., охватывающих страны с различной структурой экономики — от ресурсно-зависимых до более диверсифицированных. Такой горизонт включает глобальный кризис 2008—2009 гг., сырьевой шок середины 2010-х гг. и пандемический кризис, что делает выборку пригодной для анализа как нормальных, так и стрессовых режимов функционирования бюджетной системы.

Для построения базы используются официальные международные источники: World Development Indicators Всемирного банка [18], данные World Economic Outlook IMF [19], материалы Fiscal Monitor и Global Debt Database IMF [1 ; 20], а также обзорные и институциональные данные OECD по бюджетным рамкам и среднесрочному бюджетированию [2 ; 10]. Такой набор источников позволяет объединить макроэкономические, долговые и институциональные показатели в сопоставимом формате.

Базовый набор переменных включает темпы роста реального ВВП, общий баланс бюджета (или дефицит) в процентах к ВВП, государственный долг в процентах к ВВП, инфляцию, долю капитальных/инвестиционных расходов в совокупных бюджетных расходах и показатель волатильности доходной базы. Последний рассчитывается как стандартное отклонение темпов роста бюджетных доходов на скользящем окне в 3—5 лет. Для ресурсно-зависимых экономик допустимо расширение модели за счет доли сырьевых доходов.

Основные ограничения данных связаны с различиями в классификации капитальных расходов, разной полнотой рядов по структуре бюджета и проблемой сопоставимости национальных статистик. Поэтому в эмпирической апробации требуется проводить проверки устойчивости на альтернативных определениях investment share и использовать кластеризованные стандартные ошибки. Это замечание принципиально: без такой процедуры слишком жесткие выводы о «точ-

ных порогах» были бы методологически незащищенными.

Результаты и сценарный анализ

Ключевой результат исследования состоит в том, что устойчивость триады «стратегическое планирование — бюджетирование — стратегическое управление» определяется не изолированным значением долга или дефицита, а конфигурацией четырех параметров: бюджетного баланса, долговой нагрузки, инвестиционной структуры расходов и волатильности доходной базы. Именно поэтому в статье авторы отказались от формулировок о «едином пороге» и сделали акцент на многомерной калибровке.

Сценарный анализ показывает, что переход системы в режим нестабильности носит нелинейный характер. Пока превышение контрольных ориентиров носит

частичный характер и не сопровождается ухудшением структуры расходов, индекс ИДРС остается в зоне низкого или умеренного риска. Однако при одновременном росте дефицита и долга, сокращении инвестиционных расходов и ускорении доходной волатильности наблюдается скачкообразный рост интегрального риска. Эта логика согласуется с современной литературой, показывающей, что долговые эффекты зависят от качества институтов, структуры бюджета и режима макроэкономической адаптации [1; 2; 6—10].

Для демонстрации работы индекса приведем четыре калибровочных сценария (табл. 2). Значения ИДРС рассчитаны в базовой спецификации при равных весах и отражают не статистически оцененную, а аналитически смоделированную траекторию системы.

Таблица 2

Сценарная калибровка индекса ИДРС
Scenario Calibration of the DRBI

Сценарий	D, % ВВП	GD, % ВВП	Inv, %	Vol	ИДРС	Интерпретация режима
Сбалансированный	2,0	45	18	0,07	0,000	Зона устойчивости
Напряжение	4,5	65	15	0,12	0,102	Низкое/умеренное напряжение
Предкризисный	6,0	80	12	0,18	0,458	Зона напряжения
Кризисный	8,0	95	10	0,25	0,854	Зона нестабильности

Примечание. Составлено авторами.
Note. Compiled by the authors.

Сценарии позволяют предложить рабочую шкалу интерпретации: ИДРС < 0,15 — зона устойчивости; $0,15 \leq \text{ИДРС} < 0,50$ — зона напряжения; ИДРС $\geq 0,50$ — зона нестабильности. Важно подчеркнуть, что эта шкала носит аналитический характер и должна уточняться на фактической выборке, однако уже в базовой конфигурации она позволяет выявить системные переходы значительно раньше, чем это делают отдельные наблюдения по долгу или дефициту.

Содержательно наиболее важен не сам абсолютный уровень индекса, а его структура. Так, переход из устойчивого режима в напряженный может быть связан либо с фискальным ухудшением, либо с падением инвестиционной компоненты, либо с ростом доходной волатильности. Это делает индекс полезным

для практики стратегического управления: он показывает не просто факт ухудшения устойчивости, а тип дисбаланса, требующий корректирующего решения.

Следовательно, предлагаемая модель подтверждает ключевую гипотезу в исследовании: критические режимы в системе государственного управления возникают как результат накопления согласованных отрицательных отклонений, а не как механическое следствие превышения одного-единственного показателя.

Обсуждение результатов

Результаты исследования позволяют по-новому интерпретировать связь между стратегией и бюджетом. В большинстве практик бюджетный процесс по-прежнему организован как ежегодный цикл распределения ограниченных ресурсов,

тогда как стратегические документы имеют более длинный горизонт и гораздо слабее встроены в процедуры перераспределения. Данные OECD и IMF показывают, что именно medium-term frameworks, spending reviews и top-down-бюджетирование формируют институциональный мост между долгосрочными приоритетами и ежегодными бюджетными решениями.

С позиции предлагаемой модели стратегическое планирование без ресурсной калибровки порождает декларативные цели, а бюджетирование без стратегической привязки — краткосрочный оппортунизм. Поэтому триада устойчива только тогда, когда среднесрочные потолки расходов, инвестиционный контур и механизмы пересмотра приоритетов встроены в единую архитектуру управления. Эта логика соответствует выводам Европейской комиссии о необходимости связи между стратегией, отбором инвестиционных проектов и их бюджетным обеспечением.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о природе долговых ограничений. Настоящее исследование не подтверждает представление о долге как о самостоятельном и всегда достаточном индикаторе кризиса. Более корректно рассматривать долг как аккумулятор прошлых решений, чувствительность которого к экономическому росту и стоимости обслуживания определяется качеством институтов, бюджетной структурой и динамикой доходов. В этом смысле высокая долговая нагрузка в системе с сильной инвестиционной компонентой и стабильной доходной базой может быть менее опасной, чем умеренный долг в системе с высокой волатильностью и вытеснением капитальных расходов текущими обязательствами.

Для ресурсно-зависимых экономик полученные выводы имеют особое значение. Волатильность доходов увеличивает вероятность несогласованности между стратегией и бюджетом уже на ранних стадиях шока. Поэтому бюджетные правила и механизмы сглаживания сырье-

вых доходов должны рассматриваться не только как инструменты макростабилизации, но и как институты защиты стратегической согласованности.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что устойчивость системы государственного управления определяется не отдельными фискальными параметрами, а степенью согласованности стратегического, бюджетного и управленческого контуров во времени. На этой основе предложена концепция динамической ресурсной сбалансированности и разработан индекс ИДРС, агрегирующий дефицит, долг, инвестиционную долю расходов и волатильность доходной базы.

В отличие от упрощенных подходов, основанных на поиске единого универсального порога долга или дефицита, предложенная модель исходит из многомерной и нелинейной природы устойчивости. Сценарная калибровка показывает, что критические режимы формируются при сочетании нескольких неблагоприятных отклонений: расширения дефицита, накопления долга, вытеснения инвестиционных расходов и усиления доходной волатильности.

Научная новизна работы состоит в интеграции макрофинансового, институционального и стратегического анализа в единую рамку. Практическая значимость заключается в возможности использовать индекс как инструмент раннего предупреждения, калибровки среднесрочных бюджетных рамок и оценки качества согласования целей развития с ресурсными ограничениями.

Дальнейшее развитие исследования должно идти по трем направлениям: линии эмпирической оценки модели на расширенной панельной выборке; линии включения институциональных прокси-переменных качества стратегического управления; линии стресс-тестирования индекса на внешних шоках, включая сырьевые, процентные и демографические сценарии.

Список источников

1. International Monetary Fund. Fiscal Monitor // Putting a Lid on Public Debt. October 2024. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/fiscal-monitor/2024/october/english/text.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).

2. OECD. Sustainability of Public Finances in OECD Countries. Paris : OECD Publishing, 2025. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/12/sustainability-of-public-finances-in-oecd-countries_c19295e2/df89a38a-en.pdf (дата обращения: 31.03.2026).
3. Musgrave R. A., Musgrave P. B. Public Finance in Theory and Practice. 5th ed. New York : McGraw-Hill, 1989. 627 p.
4. Blanchard O. Public Debt and Low Interest Rates // American Economic Review. 2019. Vol. 109, no. 4. P. 1197—1229. DOI: 10.1257/aer.109.4.1197
5. Bohn H. The Behavior of U.S. Public Debt and Deficits // The Quarterly Journal of Economics. 1998. Vol. 113, no. 3. P. 949—963.
6. Is There a Debt-Threshold Effect on Output Growth? / A. Chudik, K. Mohaddes, M. H. Pesaran, M. Raissi // IMF Working Paper. 2015. No. WP/15/197.
7. Public Debt and Real GDP: Revisiting the Impact / C. de Soyres, S. Kurlat, F. Ohnsorge, N. Sugawara // IMF Working Paper. 2022. No. WP/22/076.
8. Égert B. Public Debt, Economic Growth and Nonlinear Effects: Myth or Reality? // CESifo Working Paper. 2013. No. 4157.
9. How to Develop and Implement a Medium-Term Fiscal Framework / T. Curristine, I. Adenauer, Alonso Albarran V., J. Grinyer, K. H. Tee, C. Wendling, D. Moretti // IMF How to Notes. 2024. No. 2024/005.
10. OECD. Medium-term and Top-down Budgeting in OECD Countries. 2023. URL: <https://one.oecd.org/document/GOV/SBO%282023%2910/REV1/en/pdf> (дата обращения: 31.03.2026).
11. Belu Manescu C. The Planning of Public Investments in the EU Member States: Long-Term Strategy, Selection and Budgeting Issues // European Economy Discussion Paper. 2024. No. 213.
12. Sachs J. D., Warner A. M. Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper. 1995. No. 5398.
13. Кудрин А. Л., Соколов И. А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 5—32. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-11-5-32
14. Скрыпник Д. В. Бюджетная политика и экономический рост в России. М. : ИМП РАН, 2016. 56 с.
15. Акиндинова Н. В., Чернявский А. В., Авдеева Д. А. Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 30—61.
16. Кудряшова Е. В. Правовое регулирование стратегического планирования в сфере государственных финансов : моногр. М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2019. 304 с.
17. Arellano M., Bond S. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations // Review of Economic Studies. 1991. Vol. 58, no. 2. P. 277—297.
18. World Bank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 31.03.2026).
19. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2025/april> (дата обращения: 31.03.2026).
20. International Monetary Fund. Global Debt Database. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD> (дата обращения: 31.03.2026).

References

1. International Monetary Fund. Fiscal Monitor. Putting a Lid on Public Debt. October 2024. Available at: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/fiscal-monitor/2024/october/english/text.pdf> (accessed: 31.03.2026).
2. OECD. Sustainability of Public Finances in OECD Countries. Paris : OECD Publishing, 2025. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/12/sustainability-of-public-finances-in-oecd-countries_c19295e2/df89a38a-en.pdf (accessed: 31.03.2026).
3. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public Finance in Theory and Practice. 5th ed. New York : McGraw-Hill, 1989, 627 p.
4. Blanchard O. Public Debt and Low Interest Rates. American Economic Review, 2019, Vol. 109, no. 4, pp. 1197—1229. DOI: 10.1257/aer.109.4.1197
5. Bohn H. The Behavior of U.S. Public Debt and Deficits. The Quarterly Journal of Economics, 1998, vol. 113, no. 3, pp. 949—963.
6. Chudik A., Mohaddes K., Pesaran M.H., Raissi M. Is There a Debt-Threshold Effect on Output Growth? IMF Working Paper, 2015, no. WP/15/197.
7. De Soyres C., Kurlat S., Ohnsorge F., Sugawara N. Public Debt and Real GDP: Revisiting the Impact. IMF Working Paper, 2022, no. WP/22/076.
8. Égert B. Public Debt, Economic Growth and Nonlinear Effects: Myth or Reality? CESifo Working Paper, 2013, no. 4157.
9. Curristine T., Adenauer I., Alonso Albarran V., Grinyer J., Tee K.H., Wendling C., Moretti D. How to Develop and Implement a Medium-Term Fiscal Framework. IMF How to Notes, 2024, no. 2024/005.

10. OECD. Medium-term and Top-down Budgeting in OECD Countries. 2023. Available at: <https://one.oecd.org/document/GOV/SBO%282023%2910/REV1/en/pdf> (accessed: 31.03.2026).
11. Belu Manescu C. The Planning of Public Investments in the EU Member States: Long-Term Strategy, Selection and Budgeting Issues. European Economy Discussion Paper, 2024, no. 213.
12. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. NBER Working Paper, 1995, no. 5398.
13. Kudrin A.L., Sokolov I.A. Byudzhethnie pravila kak instrument sbalansirovannoi byudzhethnoi politiki [Fiscal rules as a tool for balanced budget policy]. Voprosi ekonomiki [Economic Issues], 2017, no. 11, pp. 5–32. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-11-5-32
14. Skripnik D.V. Byudzhethnaya politika i ekonomicheskii rost v Rossii [Fiscal policy and economic growth in Russia]. Moscow: INP RAN, 2016, 56 p.
15. Akindinova N.V., Chernyavskii A.V., Avdeeva D.A. Rezultativnost byudzhetnykh raskhodov v Rossii i stranakh OESR [Effectiveness of budget expenditures in Russia and OECD countries]. Voprosi ekonomiki [Economic Issues], 2017, no. 2, pp. 30–61.
16. Kudryashova Ye.V. Pravovoe regulirovanie strategicheskogo planirovaniya v sfere gosudarstvennykh finansov [Legal regulation of strategic planning in public finance] : monogr. Moscow: IZiSP ; INFRA-M, 2019, 304 p.
17. Arellano M., Bond S. Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations. Review of Economic Studies, 1991, vol. 58, no. 2, pp. 277–297.
18. World Bank. World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed: 31.03.2026).
19. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/en/publications/weo/weo-database/2025/april> (accessed: 31.03.2026).
20. International Monetary Fund. Global Debt Database. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD> (accessed: 31.03.2026).

Информация об авторах

Сильвестров Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ssilvestrov@fa.ru

Решетников Станислав Борисович — старший научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: reshetnikovst@gmail.com

Котова Наталья Евгеньевна — младший научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: nkotova@fa.ru

Information about the authors

Sergey N. Silvestrov — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: ssilvestrov@fa.ru

Stanislav B. Reshetnikov — Senior Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: reshetnikovst@gmail.com

Natalia E. Kotova — Junior Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: nkotova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 21.04.2026; одобрена после рецензирования 31.05.2026; принята к публикации 04.06.2026.

The article was submitted 21.04.2026; approved after reviewing 31.05.2026; accepted for publication 04.06.2026.